

«Ты хочешь остаться с этими людьми?» спросила Чиун у Гарри. «Или ты предпочитаешь пойти с нами? Я предлагаю тебе возможность изучить Синанджу - дар, которым за всю историю его существования был наделен только один белый человек».

По выражению лица Ремо Гарри понял, что эта идея ему совсем не нравится. Да и сам Гарри был не слишком уверен в этом. «А как же школа? Я не хочу отказываться от возможности стать волшебником».

«Я найду подходящего частного репетитора для твоего обучения в качестве волшебника», - пообещал ему Чиун. «Ты будешь изучать и магию, и Синанджу».

«Но почему?» наконец вырвалось у Гарри. «Почему ты хочешь научить меня этому Синанджу, что бы это ни было?» Гарри ждал ответа, а Ремо смотрел на Чиуна, ожидая, что тот скажет.

Чиун помолчал мгновение, прежде чем заговорить. «В истории моей деревни было пророчество о мертвеце, которого я снова сделаю целым, о человеке, который станет аватаром Шивы, Разрушителя». Его голос стал ритмичным. «И вот, хотя тот человек был бледным белым человеком, пожирателем мяса и осквернителем собственного тела, я, милостивый Мастер Синанджу, смог превратить этот бледный кусок свиного уха в Мастера Синанджу». Взгляд Чиуна метнулся к Ремо. «Теперь он стоит перед вами».

Ремо сложил руки на груди, выглядя упрямым. «Ты все выдумал, Чиун», - сказал он категорично. «Этого нет в записях Синанджу».

Гарри посмотрел на Ремо. В нем не было ничего необычного, подумал Гарри, разве что он заметил, что у него толстые запястья, подходящие для того, чтобы держаться на метле или хвататься за биты Пожирателя. Однако чего бы старик ни ожидал увидеть от Гарри, он этого не получил. Откуда Гарри знать, что такое мастер Синанджу, и уж тем более как он выглядит?

«Однажды вечером, много лет спустя, размышляя над мудростью своих предков, - продолжал Чиун, - я нашел еще один отрывок, скрытый неудачной складкой в одном из моих древних тонких свитков, отрывок, который не был виден многие годы, возможно, столетия, ибо никто из Мастеров до меня не писал о нем. Я прочел этот отрывок и обнаружил там еще одно пророчество о Великой Ванге».

Гарри моргнул. А? Великая Ванга? С места, где стояли Дурсли, раздавалось хихиканье, внезапно затихшее, когда Дадли исчез за спиной родителей. Чиун посмотрела на них, казалось, озадаченная этой вспышкой, а затем снова повернулась к Гарри.

«Великий Ван был величайшим из мастеров Синанджу, - продолжил Чиун. «Именно он впервые понял, как правильно дышать и контролировать дыхание, после того как пять дней и ночей медитировал в одиночестве. Именно он сделал пророчество о мертвом ночном тигре. Я прочитал это новое пророчество, которое ускользнуло от глаз многих предыдущих мастеров Синанджу, и даже не мечтал, что оно сбудется так скоро после того, как было мне открыто».

«Когда же ты наткнулся на это пророчество?» спросил Ремо, все еще скептически настроенный. «Ты никогда ничего не говорил мне о нем».

«С чего бы? Оно не о тебе», - ответил Чиун. «А поскольку ты считаешь пророчества Синанджу, как ты говоришь, «чёртом», я не вижу причин давать тебе повод поносить мудрость моих предков». Римо закатил глаза.

«А что говорилось в пророчестве?» спросил Гарри.

Глаза Чиуна приобрели отрешенный вид. «И вот, хотя аватар Шивы будет ходить среди людей, мертвый ночной тигр, превращенный Хозяином Синанджу в целое, после него придет человек, которого не сможет уничтожить сам демон Смерти, тот демон, которого не может победить даже Шива. Этот человек, сын Шивы, по воле Шивы принесет смерть самой Смерти».

Глаза Чиуна снова сфокусировались на Гарри. «Темный волшебник, которого вы называете Волан-де-Мортом, - это демон Смерти, хотя он и боится ее, и он не смог вызвать твою смерть, хотя все же попытался сразить тебя и попытается еще раз. Один из вас должен победить. Я предлагаю тебе Синанджу, чтобы ты стал им, если будешь достоин».

Гарри не знал, что ответить. Он до сих пор не знал, что такое Синанджу, но должен был признать, что никогда не видел, чтобы его тётя или дядя были так напуганы кем-то, кто выглядел так безобидно, как этот восточный человек, стоявший перед ним. Одного взгляда старика было достаточно, чтобы Вернон Дурсль в страхе отшатнулся от него; Гарри жалел, что не знал, что произошло до того, как он спустился вниз.

И если обещание старика было правдой и его научат магии так же хорошо, как Синанджу, то он уйдет из этого дома к тому, кому он нужен. Ремо, молодой человек со стариком-восточником, не выглядел слишком счастливым от идеи, что Гарри поедет с ними; возможно, он ревновал, как предположила Чиун, но даже справиться с ревностью Ремо было бы лучше, чем враждебность и изоляция, которые ему пришлось бы пережить, если бы он остался здесь. Даже если его тетя выполняла просьбу Дамблдора, она никогда не относилась к нему как к родному, как просил профессор. Наконец Гарри принял решение.

«Я согласен», - сказал он Чиун. «Я пойду с тобой».

Петунии удалось принять вид одновременно ужаса и облегчения. «Что я скажу Дамблдору?» - прошептала она.

Вернон и Дадли были в восторге. «Хмф», - фыркнул Вернон, складывая руки на своей мускулистой груди. «Тогда в добрый путь. Если ты хочешь уехать с этими уродами, парень, то поторопись и убирайся!»

«Я должен позвать Букля!» сказал Гарри, взбежая по лестнице.

«Принеси вещи мальчика, Ремо», - приказал Чиун. Долгое время Ремо стоял неподвижно, словно отказываясь повиноваться; затем он потянулся вниз, подхватил одной рукой сундук Гарри и последовал за Чиуном к двери. Через несколько секунд Гарри спустился по лестнице, неся птичью клетку с белой совой в ней. Чиун и Ремо стояли у входной двери и ждали его.

«И моя метла тоже, - сказал Гарри, доставая из шкафа Нимбус Две Тысячи. «Ладно, я готов».

<http://tl.rulate.ru/book/122714/5140441>